

НА СМЕНУ!

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ

№ 119 (5285) | Среда, 5 октября 1955 г. | Цена 20 к.

Больше внимания политечебе

ТРИДЦАТЬ пять лет назад, второго октября 1920 года, на III съезде комсомола выступил основатель и вождь Коммунистической партии Советского Союза Владимир Ильич Ленин. Речь его — это настоящая программа жизни и борьбы советской молодежи. Очень просто, тепло и мудро Владимир Ильич говорил о главных задачах, стоящих перед молодежью нашей страны. И в числе главных задач он выдвигал обязательное условие: учиться, овладевать сокровищницей знаний, накопленных человечеством.

Учиться! Этот ленинский призыв вечно живет в сердцах миллионов юношей и девушек. Серьезную работу по привлечению молодежи к учебе провели комсомольские организации нашей области. На Ново-Тагильском металлургическом заводе комсомольские активисты, члены комитета ВЛКСМ и цеховых бюро проводили индивидуальные беседы с юношами и девушками, помогали им выбрать форму учебы. В цехах были организованы комиссии содействия по привлечению молодежи к учебе. Более трехсот пятидесяти комсомольцев Уральского алюминиевого завода захотели учиться в сети политического просвещения. Хорошо подготовились к учебному году комсомольские организации Ревды, Верхней Салды и многие другие.

Желание учиться у комсомольцев, молодых рабочих, колхозников и интеллигенции огромно. И теперь, когда комплектование кружков закончилось, когда начались систематические занятия, необходимо наладить строгий контроль за работой в сети политического просвещения.

Ни для кого не секрет, что по причине плохого контроля комсомольских организаций за учебной работой в политкружках по причине невнимания к пропагандистам в прошлом учебном году очень многие слушатели перестали учиться, пропагандисты забросили свои кружки и к концу года армия молодежи, избравшая формой учебы политическую, пришла очень и очень поредевшей. Так распались в течение прошлого учебного года 24 кружка в Кировграде. Комитеты ВЛКСМ металлургического, химического заводов, рудника «Левиха» пустили на самотек важнейшее в комсомоле дело политического вос-

питания молодежи. Всему этому благодушно попустительствовал близорукий Кировградский горком ВЛКСМ.

Таким безобразным фактам не может быть места в новом учебном году. Строгий комсомольский контроль, пристальное внимание должны почувствовать на себе и пропагандисты, и слушатели с самых первых дней учебы. Ни одного кружка, ни одного слушателя не потерять к концу учебного года — такова святая задача комсомольских организаций. И не только не потерять. Надо отбросить неправильное мнение, господствовавшее в прошлые годы, когда считали, что по окончании массового комплектования политсети нельзя создавать дополнительных кружков, даже если в этом большая необходимость. «Поздно», — говорили в таких случаях комсомольские руководители и освобождали себя от дополнительных забот.

Нет, не поздно! На предприятиях, в колхозы и учреждения приходят новые люди, возникает желание учиться у тех, кто по каким-либо причинам не смог начать занятия одновременно со всеми. Этим людям нельзя оставлять вне учебы. Для них необходимо комплектовать новые кружки, со всей ответственностью и серьезностью подбирать пропагандистов и, конечно, держать вновь созданные кружки под тем же неослабным контролем.

Хорошо организовала контроль за работой кружков комсомольская организация Ново-Тагильского металлургического завода. Тем, как прошли занятия, какова посещаемость, интересуются не только секретари цеховых комсомольских бюро, но и начальники цехов. Те и другие имеют особые листки учета, в которых аккуратно отмечается посещаемость. Каждый отдельный случай непосещения обсуждается в индивидуальной беседе со слушателем, а если дело примет серьезный оборот, вопрос о недисциплинированном слушателе будет выноситься на комсомольское бюро. Так же серьезно поставлен на заводе контроль за учебной работой в школах рабочей молодежи, вузах и техникумах. Пусть пример новотагильцев станет достоянием всех комсомольских организаций области.

Учебный год начался! Пусть он будет годом плодотворным, пусть на ступеньку выше поднимет нашу любознательную, пытлившую молодежь, обогатит ее новыми знаниями.

Задача состоит в том, чтобы учиться В кружках и полипшколах начались занятия

Окончена смена. Но молодежь не расходится по домам. Она спешит в комитет комсомола. Там слушатель ждет уже пропагандист Юрий Абдулов.
На снимке: занятия кружка по изучению истории партии на фабрике «Уралобувь».

Снимок И. Пашкевича.

С БОЛЬШИМ ЖЕЛАНИЕМ

Еще в июле во всех цехах Уралмашзавода прошли комсомольские собрания, посвященные учебе молодежи. Они так и назывались «Все в школу». В те дни в цехах можно было видеть пропагандистов комсомольца Владимира Маза, Леонтия Ивановича Алексеевского и других. Они беседовали с молодыми производственниками, советовали куда им пойти учиться.

...То и дело отрываются двери комсомольского бюро ремонтно-механического цеха. Входят слушатели политкружка. Вот двое закадычных друзей — Том Габдуллин и Сергей Буликов, вот и другие ребята.

Прежде чем начать свой рассказ, пропагандист Валерий Яровой спрашивает слушателей, что они прочли за лето, регулярно ли следят за газетами, журналами.

Валерий обращается к Сергею Буликову. Тот, немного смущаясь, чистосердечно признается, что газеты читает не всегда, а за новинками художественной литературы следит.

— Газеты необходимо читать каждому культурному человеку. Вот ты, Сергей, недавно окончил ремесленное училище. А в газетах часто выступают произ-

водственники, делятся опытом. Их рассказы принесут тебе большую пользу, — советует Яровой.

Узнав, чем интересуются слушатели, пропагандист переходит к материалам июльского Пленума ЦК КПСС. Кружковцы читали исторический документ, но, слушая пропагандиста, они гораздо зримее представляли себе те серьезные задачи, которые партия и правительство поставили перед советским народом, перед ними, молодыми рабочими. И не случайно слушатели перевели разговор на работу в своем цехе.

— У нас немало новаторов, рационализаторов, — говорит староста кружка Василий Оленков. — Возьмите строгальщика Жульдыбина. Изменив технологию производства, он перевыполнил сменную норму на 200 процентов и более.

Выступают и другие ребята. Завязывается непринужденная беседа. С увлечением они рассказывают о комсомольских рейдах за чистоту и культуру на производстве, о стенной газете «Обточка», зло высмеивающей тех, кто не следит за чистотой.

Быстро идет время. Пора бы и кончать занятия, а у ребят

много вопросов. Их интересуют новости науки и техники в нашей стране и за рубежом, работа первой в мире атомной электростанции. На все вопросы пропагандист отвечает просто и понятно. Он недавно окончил политехнический институт, бывал на многих промышленных предприятиях страны. Да и к занятиям Валерий готовился добросовестно, законспектировал немало первоисточников. Поговорил в этот день пропагандист и о великом нападке Владимира Ильича Ленина — о его речи на III съезде комсомола.

Беседа понравилась, увлекла слушателей.

— Мы все будем аккуратно посещать политкружок, — говорили они, тепло прощаясь с пропагандистом.

Успешно прошли занятия и в других комсомольских политкружках. Однако в первые дни учебы выявились и недостатки. В некоторых кружках из-за неподготовленности пропагандистов и слушателей прошли лишь организационные занятия. Были и срывы. Комитет комсомола должен позаботиться, чтобы подобные факты не повторялись.

В. БУХМУТОВА.

Создан еще один политкружок

В комсомольский политкружок по изучению биографии В. И. Ленина записалось 12 слушателей. Но когда собрались кружковцы, то желающих изучать жизнь и деятельность великого вождя оказалось гораздо больше. Пропагандист инженер тов. Гуляев предложил создать еще один кружок и сам вызвался руководить им.

Сейчас в цехе будут два ком-

сомольских политкружка по биографии В. И. Ленина.

На первом занятии пропагандист Гуляев подробно познакомил слушателей с планом работы, посоветовал необходимую литературу, а затем перешел к постановлению июльского Пленума ЦК КПСС.

Молодежь слушала пропагандиста с большим интересом. В

тетрадах появились первые записи.

Много нового узнают кружковцы в этом году. Вместе с пропагандистом они посмотрят кинофильм, побываю в театрах, пройдут с экскурсией по историческим местам города.

А. ЯРОШ,
секретарь бюро ВЛКСМ
литейного цеха.

Уралхиммашзавод.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

СТАНОК-ГИГАНТ

На Краматорском заводе тяжелого станкостроения начались демонтаж и отгрузка заказчика уникального токарного станка. Для того, чтобы отправить этот агрегат, требуется 25 железнодорожных платформ.

Станок-гигант предназначен для обработки крупнейших деталей турбин и прокатных станов длиной до 16 метров,

диаметром до четырех метров и весом до 170 тонн. Обработка изделия может вестись одновременно несколькими режущими инструментами. Станок имеет пять суппортов, один из них — съемный, предназначен для нарезки резьбы.

Управляет всеми механизмами станка один человек с помощью системы дистанционного управления.

НОВЫЙ КОМБИНАТ УЧЕБНОЙ КНИГИ

В Саратове сооружается один из крупнейших полиграфических комбинатов. Саратовский комбинат рассчитан на выпуск учебников для начальных и средних школ и высших учебных заведений. Он будет да-

вать в год до сорока пяти миллионов книг на различных языках народов СССР.

В будущем году комбинат даст первую книжную продукцию. Весь производственный процесс по изготовлению

книги — от набора до переплета — механизмуется.

Помимо комбината учебной книги, в Саратове предусмотрено строительство фабрики красочной печати и полиграфического техникума.

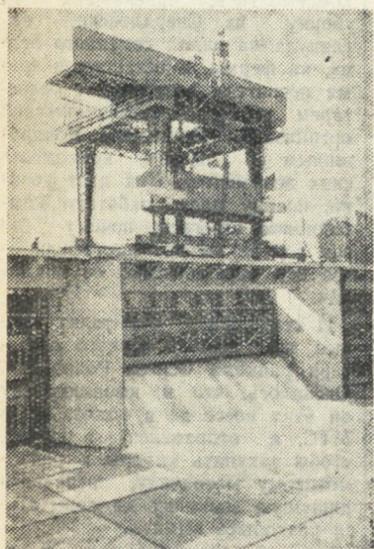
71 ЦЕНТНЕР ПШЕНИЦЫ С ГЕКТАРА

В колхоз имени Калинина, Ярославского района, приезжает сейчас много представителей из других районов области. Они изучают опыт получения высоких урожаев озимой пшеницы.

В этом году полеводческая бригада, возглавляемая Владимиром Маховым, получила исключительно высокий урожай пшенично-пырейного гибрида

№ 186 — по 71,02 центнера с гектара. Средний урожай пшеницы этого сорта в колхозе составил 47,5 центнера с гектара.

Паровое поле перед посевом пшеницы было занято картофелем. Пар удобрили торфонавозным компостом. Весной перед посадкой картофеля и осенью перед посевом пшеницы на участок были внесены минеральные удобрения. Густая, крепкая озимь хорошо перезимовала. Ранней весной пшеничное поле подкормили суперфосфатом, хлористым калием и аммиачной селитрой. Затем произвели боронование. Чтобы предотвратить полегание, во время выхода пшеницы в трубку на каждый гектар внесли по 20 центнеров золы.

Считанные дни остались до пуска Нарвской гидроэлектростанции. Завершено сооружение подводящего и отводящего каналов и их наполнение водой из реки Нарвы.

На снимке: щитовое отделение водоприемника. Через приподнятый средний щит вода заполняет подводящий канал.
Снимок В. Самусенко.
Фотохроника ТАСС.

Авторитетом надо дорожить!

«Вагонка»... Этим коротким словом с гордостью и любовью называют тагильчане Уральский вагоностроительный завод.

Любят тагильчане свой вагоностроительный гигант! Любят и гордятся им. Да и как не гордиться? Ведь этот заводичек дает почти половину железнодорожных полувагонов, производящихся в стране!

Вполне понятно, что, знакомясь с руководителями комсомольской организации этого авторитетного предприятия — заводским комитетом ВЛКСМ, представляешь, что это — боевой штаб, активно влияющий на всю жизнь завода и получающий дань уважения от всей заводской молодежи. Но первые же впечатления, рожденные длительными и неудачными поисками резиденции комитета, омрачают светлые представления о нем. Возникает вопрос: как же так? Почему рабочая молодежь не знает дорогу в заводской комитет комсомола?

Ответ на этот вопрос дала состоявшаяся на днях XIII заводская комсомольская конференция. Она показала, что завод ВЛКСМ плохо заботился о молодежи, работал в отрыве от цеховых организаций ВЛКСМ, не был требовательным, взыскательным руководителем. Хотя эта мысль и не нашла отражения в отчетном докладе секретаря комитета Германа Пискунова, она прозвучала «красной нитью» почти все выступления делегатов. Для большей убедительности заглянем в стеннограмму. Вот о чем говорили комсомольцы:

Иван Труфакин, секретарь комсомольской организации цеха крупного литья:

— По инициативе заводского комитета комсомола нынче не проведено ни одного сколько-нибудь значительного мероприятия, направленного на повышение производительности труда и культурно-технического уровня молодых рабочих. Правда, недавно в цехах состоялись собрания комсомольцев об участии в рационализаторстве, кое-где созданы инициативные группы, чтобы внедрить почин уралмашевцев, но дальше этого дело не продвинулось...

Игорь Горин, секретарь комсомольской организации кузнечно-го цеха:

— Докладчик сказал, что в прошлом году учились в школах рабочей молодежи 870 человек. Но это не хорошо, а плохо. Ведь у нас даже среди комсомольцев две с половиной тысячи юношей и девушек малограмотны. А мест в школах не хватает. Однако комитет не ставит вопроса о расширении сети вечерних школ, не заботится и о бытовых условиях учащихся. За что же нам уважать комитет?..

Эдуард Захаров, заместитель секретаря комсомольской организации ремонтного цеха:

— За год я ни разу не получал от комитета никакого совета. Прикрепленная к нашему цеху член комитета товарищ Кулешова появилась у нас только на отчетном собрании...

Александр Нарницкий, инженер центральной лаборатории завода:

— На нашем предприятии более трехсот молодых специалистов. Как они вошли в коллектив завода, включились ли они в борьбу за план, комитету комсомола безразлично. Между тем, некоторые инженеры даже не знают, в какой должности они работают, по три месяца не могут попасть на прием к директору и уже подумывают об уходе с завода. А комитет комсомола не нашел времени даже побеседовать с молодыми инженерно-техническими работниками. Так не руководят. Чтобы руководить, нужно иметь авторитет. А наш заводской комитет комсомола пользуется слишком малым уважением комсомольцев...

Кажется, достаточно? Хотя приведенные строки немногословны, они вполне объясняют, почему заводская молодежь забыла дорогу в комитет комсомола. Зачем ей туда ходить, когда

она заведомо знает, что не решит там никакого вопроса? Очень правильно сказал Александр Нарницкий. Он попал в самую жилу: члены комитета ВЛКСМ завода растратили авторитет, которым авансировали их делегаты прошлой комсомольской конференции. Случилось это прежде всего потому, что комитетчики слишком часто бросали слова на ветер, не заботились о выполнении своих решений. Сколько замечательных, поистине дельных мероприятий разработывалось за год! И все впустую. Даже решение прошлой конференции не выполнено. Уже второй год, например, идет разговор о заводской группе инженеров, которая бы занималась изучением передовых методов труда, об общезаводском контрольном посте.

Результатом такой непростительной беззаботности о судьбе комсомольских решений явилось то, что комсомольские организации цехов попрежнему плохо вникают в производство, запустили организаторскую работу и не видят за проводимыми мероприятиями живых людей. Стыдно сказать, но на Уралавгонзаводе из пяти тысяч комсомольцев только 123 человека участвуют в рационализации производства. В то же время сотни комсомольцев систематически нарушают трудовую дисциплину.

Но вместо того, чтобы прямо доложить конференции о промахах комитета, тов. Пискунов более часа рассказывал о проведенных и непроведенных мероприятиях. Делегаты так и не могли понять, улучшил комитет работу или нет. Такая запутанность не случайна. Она отразила беспринципность и нетребовательность — болезни, которыми страдал комитет в течение всего года. У комитета не хватило духа, чтобы поправить в свое время комитетчиков, безответственно относившихся к доверию комсомольцев, приучить к дисциплине секретарей цеховых организаций, заставить уважать себя в хозяйственных организациях. Разве таким должен быть комитет комсомола самой крупной в нашей области комсомольской организации промышленного предприятия?

Авторитетом надо дорожить. Никакая организация невозможна без авторитета. Об этом прежде всего следует подумать новому комитету ВЛКСМ Уралавгонзавода. Молодые вагоностроители хотят, чтобы их комитет ВЛКСМ был инициативным, отзывчивым, требовательным, принципиальным руководителем, запевалой боевых комсомольских дел и приобрел в городе такое же уважение, каким пользуется их родной завод.

Б. ЩЕННИКОВ.

Один в поле не воин

Осенью прошлого года, сразу же после отчетно-выборной конференции, на Верх-Исетском металлургическом заводе был создан штаб комсомольских контрольных постов. Во многих цехах тогда появились контрольные посты, о них много говорилось, писалось. Первые проведенные комсомольцами рейды обнаружили много серьезных недостатков в использовании малой механизации, экономии материалов, организации труда. К участию в рейдах привлекались молодые специалисты, результаты рейдов освещались в печати.

Но вот уже с марта, когда был проведен девятый по счету, последний комсомольский рейд, штаб контрольных постов не показывает никаких признаков жизни. Попросту он перестал существовать, и дело, так хорошо начатое, заглохло.

В докладе секретаря заводского комитета ВЛКСМ Тимура Седыкина и в выступлениях делегатов состоявшейся недавно отчетно-выборной конференции очень часто повторялись слова: «Комсомольцы положили хорошее начало... но, к сожалению, больше об этом сказать нечего...».

В свое время на заводе издавался сатирический орган «Бокс». Сейчас его нет. По инициативе комитета ВЛКСМ была создана агитбригада «Прокатный стан», но она выступила только три раза.

Можно привести еще много подобных же примеров, когда то или иное мероприятие не было доведено до конца. И, напротив, трудно назвать хоть одно серьезное мероприятие комитета ВЛКСМ Верх-Исетского завода, которое было бы завершено с той же горячностью и последовательностью, как и начато. В выступлениях делегатов конференции были вскрыты и причины этой ненормальности в работе заводского комитета.

Корень зла надо искать в том, что все дела в комитете на протяжении целого года вершили, по существу, только два человека — сам секретарь Тимур Седыкин да еще ответственный за культмассовый сектор Зоя Беспальчук, которая, являясь одновременно председателем культкомиссии завкома, попутно занималась и комсомольскими делами.

А что делали остальные члены комитета? Ничего не делали.

Вот, например, ответственный за производственный сектор молодой инженер Виктор Кольцов. Вся работа по участию в производственной деятельности ве-

лась без участия Кольцова. Ни разу в течение года он не встретился с членами цеховых бюро ВЛКСМ, не побеседовал с бригадирами комсомольско-молодежных бригад. Больше того, Виктор Кольцов не явился даже на общезаводской комсомольской актив, посвященный участию заводской молодежи в хозяйственной деятельности своего предприятия. Когда же его спросили, почему он не пришел на актив, Кольцов беззаботно ответил:

— Забыл...

Только на двух заседаниях комитета побывали за весь год ответственные за организационную работу Михаил Цитриков и Виталий Щипанов. Вот и вся их работа как членов комитета.

О Владимире Степанове, ответственном за спортивно-массовый сектор, хорошо сказал делегат механического цеха Слободкин.

— Вряд ли Степанову известно, какие грамоты завоевал в этом сезоне коллектив нашего цеха...

Одним словом, на заводе не было комитета, как органа коллегияльного руководства комсомольской организацией. В этом, как справедливо отмечали делегаты, во многом виноват и Седыкин. Вместо того, чтобы сплотить членов комитета в единое целое, заставить их добросовестно выполнять свои обязанности, Тимур Седыкин взвалил всю работу комитета на свои плечи. Он и школу передового опыта организовал, и агитбригадой руководил, и «Бокс» выпускал, и еще за десяток дел брался. В результате не получилось ни того, ни другого, ни третьего. Оно и понятно: один в поле не воин.

В. ТУРУНТАЕВ.

Вот такая выросла кольраби!

В подарок родному колхозу

Интересно быть юннатом! Сколько тревог, сомнений и радостей таят в себе маленькие зернышки, которые ты посадил сам. Вырастут ли они, устоят ли перед непогодой и чем наградят тебя осенью, когда придет время увидеть результаты своего труда?

Юннаты Никольской семилетней школы Сысертского района решили вырастить высокий урожай пшеницы. Колхоз имени Калинина отвел им участок. Ребята принялись за дело. Все лето они ухаживали за своей пшеницей, а когда собрали урожай, оказалось, что старались не зря. С одного гектара собрали двадцать шесть центнеров зерна! Для колхоза это было большой радостью.

А на своем пришкольном участке под руководством преподавателя Николая Лукча Мишарина ребята вывели новый гибридный сорт кукурузы.

Юннаты создали звено и по выращиванию южных сортов чумизы, казахстанского проса, фасоли. Руководит звеном семиклассник Коля Сергеев.

Много опытов проводят юные натуралисты Никольской школы, есть чему поучиться у них. Недаром уже второй год они участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Свои успехи юннаты демонстрировали на районной выставке в Сысерти.

Текст и снимок
Д. КИРЕЕВА.

Письма из Еланского района

Райком в дни уборки

3. Не было указаний

... И в «приемной», и в кабинете секретаря — тишина. — Все разъехались по командировкам, сами понимаете: такое время, — объясняет посетителям заведующая школьным отделом. Что ж, — замечательно! В боевом штабе колхозной молодежи — в сельском райкоме комсомола так и должно быть в горячие дни уборки.

...Инструктор райкома по зоне Краснополянской МТС Юрий Долгополов с самого утра в колхозе имени Кирова. Сразу же по приезде в колхоз он отправляется к комсомольско-молодежному агрегату Штанникова. У агрегата, что называется, самый типичный для него день: не сделано и полукруга, как комбайн останавливается снова. Едва, после ремонта, в бункер падают первые зерна, как случается новая поломка. Комбайн простаивает почти весь день. И до са-

мого вечера копошится возле него инструктор. В промасленных руках Долгополова то ключ, то рукоятка, то лом. Юрий весь в работе. Отрывается он от нее только на время, чтобы выпустить «боевой листок». И вот на бункере бездействующей машины появляется листовка, призывающая молодежь комбайнового агрегата Штанникова брать пример... с молодежи этого же агрегата. И снова гремят ключи, снова инструктор с мостика устремляется к кантарщикам, от них к трактористу, к соломокопильщикам.

Под вечер, прихватив фотоаппарат, Долгополов бежит по деревне — раздает фотокарточки, щелкает затвором аппарата.

— Проведем групповое собрание, — предупреждает он секретаря колхозной комсомольской организации Эльвиру Казакову. Уже в сумерках в клубе собирается молодежь. Проходит час — другой. Собрание не начинается. Наконец, Юрий объявляет: можно расходиться по домам — не

явился докладчик. Но зачем же отменять собрание, даже не посоветовавшись с комсомольцами? Кто дал такое право инструктору? Да и неужели в самые горячие дни уборки не о чем поговорить с собравшейся вместе молодежью? Неужели так необходимо сейчас провести собрание только с докладом?

Инструктора переубедить невозможно; это решение райкома, и менять его планы нельзя...

Так проходит день Юрия Долгополова. Что он принес? В чем сказались присутствие инструктора на переднем крае борьбы за урожай? Все ли сделал он, чтобы темпы уборки в колхозе нарастали?

Но подобных вопросов перед Долгополовым сегодня даже не встает. Напротив, Юрий доволен минувшим днем: сделано несколько снимков комсомольцев (сейчас все силы райкома брошены на фотографирование — скоро обмен комсомольских документов!). Долгополов преисполнен чувства хорошо исполненного долга.

Почти так же прошел этот день и у второго секретаря райкома Надежды Дульцевой, по-

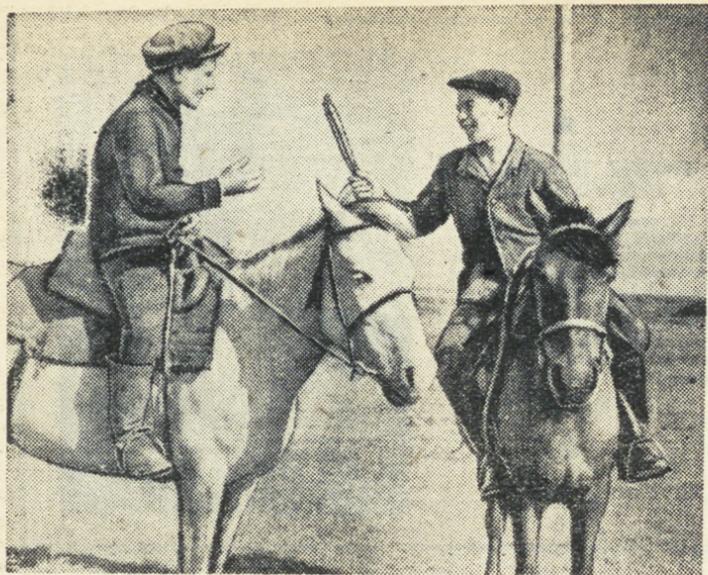
бывавшей в колхозе «Путь к коммунизму». Она посетила группу комсомольцев, приехавших на уборку из Свердловска, заглянула на склад семенного зерна, на фермы, а оставшееся время посвятила разговору с секретарем колхозной комсомольской организации Геннадием Кондрашиным об обмене комсомольских документов. Как идет уборка, почему плохо работают комбайновые агрегаты, почему до сих пор не копают картофель — все это прошло мимо ее внимания.

И совершенно без толку прошел этот день у первого секретаря райкома Сергея Родионова. Оказалось, что и командировку он взял вовсе не в колхоз, не в МТС, а отправился в Ирбит, чтобы закупить камеры к райкомовскому мотоциклу, исправить пишущую машинку да попытаться раздобыть вымпел.

И это — не исключительный, а, наоборот, самый типичный день в деятельности райкомовцев. Почти в каждом колхозе, едва заходила речь о работе райкома в эти дни, слышалось в ответ:

— Да, работники райкома иногда бывают у нас, нас не забывают, но уборкой почти ни-

История одной семьи

Молодые пастухи колхоза «Завет Ленина», Зайковского района, Г. Ионидский и А. Сонгалеев. Снимок И. Шубина.

В ЧЕСТЬ XX СЪЕЗДА КПСС

Творческие дерзания молодежи

Соревнуясь за достойную встречу XX съезда КПСС, комсомольцы и молодые рабочие Уралхиммашзавода проявляют творческое дерзание в труде.

Недавно молодому токаря цеха средней химпаратуры Павлу Уралову было поручено изготовить большую партию крупных кольцевых гаек со специальной резьбой диаметром в 30 миллиметров. Молодой станочник решил ускорить изготовление гаек. Он изменил очередность выполнения некоторых операций и внес другие творческие поправки в технологию. Павел Уралов довел производительность труда на этих деталях бо-

лее чем до 500 процентов. За одну смену он изготавливает 85 гаек вместо 16 по норме.

Хорошую инициативу проявили на днях молодые сверловщицы механического цеха Зинаида Ворожцова и Людмила Рожкова. При обработке листов из легированного металла они изменили геометрию ваточки сверла и в результате стали выполнять до трех норм в смену.

В кузнечно-прессовом цехе впереди соревнующихся комсомольско-молодежная бригада кузнеца Василия Черноскутова. Неустанно совершенствуя методы работы, Черноскутов со своей бригадой почти ежедневно выдает вдвое больше поковок, чем полагается по норме.

А. ДОНЦОВ.

НОЧНАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ СМЕНА

Комсомольцы колхоза имени Кагановича, Петрокаменского района, работающие на уборке урожая, решили не уходить с поля, не выполнив дневной нормы. Большинство из них трудится по-ударному. Так, П. Южаков ежедневно отвозит от комбайна 90—120 центнеров зерна, И. Овчинников и Б. Южаков — по 80—100 центнеров вместо 50 центнеров по норме. Как-то на колхозных зерноскладах скопилось много хлеба.

Потребовались дополнительные рабочие руки, чтобы его очистить, переложить и засыпать в мешки. Тогда комитет ВЛКСМ организовал ночную комсомольскую смену, и в течение четырех суток все зерно было отдано государству. Особенно отличились работники животноводческих ферм М. Абашев, Г. Овчинников, Б. Овчинников, Л. Пономарева.

И. ОВЧИННИКОВ.

кто не интересуется. Вот разве только сведения иногда попросят. А потом дадут нагоняй за «мертвых душ», за то, что фотографируешь медленно, что плохо готовишься к новому учебному году. Ну, и заворачивают обратно...

Возникал законный вопрос: как же так — штаб молодежи, ведущий решающую битву за урожай, и вдруг он не интересуется ходом уборки урожая? В чем дело? Неужели райком комсомола не считает сейчас уборку для себя главным?

Ответ на этот вопрос искать не пришлось. И помог в этом сам секретарь райкома.

— Сейчас основная проблема у нас — подготовка к новому учебному году и обмен комсомольских документов.

Так вскрылась главная причина того, что в Еланском районе, где так плохо обстоят дела с уборкой урожая, где урожай гибнет, комсомольцы занимают позицию посторонних наблюдателей. Правда, высказав свое авторитетное мнение об «основной проблеме», Сергей Родионов, вдруг спохватившись, стал убеждать нас, что он, конечно, оговорился, что и уборка, конечно, тоже очень важное дело. Но

тут же заговорил о том, что обмен документов и новый учебный год — все-таки самое «узкое место».

— На важность именно этих вопросов особенно настоятельно указывал обком комсомола, и если мы завалим их, нам спасибо не скажут...

Что ж, совершенно верно: спасибо за завал этих дел не скажет никто — они действительно важны. Но значит ли это, что все, что считалось главным раньше, отныне становится второстепенным? Конечно, нет! Однако по-инному рассудили в райкоме. Раз из обкома пришло какое-то новое указание, раз обком на чем-то заостряет внимание, значит, прочь из памяти все остальное. А у райкома своей, взятой раз навсегда линии нет, райком живет только указаниями свыше. Вот почему все эти месяцы в райкоме даже не заходил разговор об уборке, вот почему ни одному из своих членов райком не давал ни одного задания, связанного с уборкой.

Однако, если разобраться, то совершенно неверно, извращенно истолковывает бюро Еланского райкома комсомола и то, вокруг чего ломаются копыя: подготовку

Вернувшись из школы, Варя нашла свою квартиру пустой. В этот день варин класс сорвал контрольную по химии, пришлось ругать ребят и выслушивать нотации директора. Варя медленно стянула намокшее пальто, скинула боты вместе с туфлями, заглянула в спальню. На тумбочке лежал открытый учебник: видно, Алексей как заторопился на работу, так и бросил его, даже закрыть забыл. Варя вздохнула и прошла на кухню. На століке стояла грязная посуда, остатки завтрака, небрежно накрытые газетой... Варя вдруг почувствовала себя одинокой, беспомощной и несчастной. Весь сегодняшний день, дорога домой в дождь против ветра, наконец, холодная пустая квартира с грязной посудой на столе... Конечно, мужу все равно. Сегодня его даже нет дома, он где-то с людьми, он шутит, смеется... На глаза навернулись слезы.

Муж вернулся поздно, — голодный, на осунувшемся от усталости лице блестели веселые глаза. Ну да, ему было весело... И, не дав ему опомниться, она стала кричать, что он, конечно, может развлекаться где угодно! Что ему за дело до жены? Она, разумеется, это понимает...

Растерянный Алексей хотел объяснить: «Варюша, да я же ведь на тренировке был...». На тренировке? Прекрасно. Он был на тренировке, а она должна сидеть дома, мыть посуду, готовить обед, а завтрашние уроки и зачет могут обождать. У него всевозможные дела, тренировки... Варя не кончила, убежала в спальню, кинулась на кровать и заплакала...

А Алексей так и остался посреди кухни, ничего не понимая, перебирая в уме всю их нехитрую историю, пытаясь разобраться, в чем дело.

* * *

Жизнь каждого человека складывается по-своему. Когда Алексей сказал Варю о своей любви, она долго молчала. «Не знаю, Алеша, — проговорила она, наконец, — я должна сказать тебе, что мне нравился один человек. Но мы расстались и больше не встретимся с ним. Я давно уже знаю, что ты любишь меня, ты мне очень дорог, честное слово!.. Но я не хочу, чтобы было так — сначала один, потом другой. Дай мне подумать, не проси ответа сейчас».

— Вот и все, — подумал Алексей, и сразу стало очень спокойно. Он даже удивился этому. Только голос прозвучал незнакомо при вопросе: «Когда же?».

Варя подняла погрустневшие глаза: «Подожди до осени...».

Много передумала в то лето Варя. Знала она Алексея и

привязана было к нему с детства. Он любит ее, он смелый.

Варя сравнила его с другими знакомыми ей ребятами — Алеша был лучше многих из них. Кто из них может похвалиться такой же честностью? И потом Алексей не любит хвастаться, как это часто делают другие, — находит он время и для работы, и для учебы вечером, и для нее...

Ей очень хотелось быть счастливой. Родственники много раз говорили ей, что многие люди женятся и выходят замуж без горячей любви и живут же... Без любви? А разве она вовсе не любит Алешу? Почему же тогда она волнуется, если он запаздывает к назначенному часу, а один раз, когда его срочно вызвали в конструкторское бюро и он не пришел вовсе, она плакала так горько, словно потеряла счастье? Может быть, это и есть любовь? Может быть, то, которое было обманом, а это и есть настоящее?..

«Почти в каждой молодой семье трудно создавать новые отношения, а там, где неодинаково чувство людей друг к другу, их создать особенно трудно. Так вышло в семье Алексея и Вари. Внешне все шло хорошо. Квартира у молодых хорошая, оба работают, вечером учатся: муж в техникуме, жена в вечернем университете. Вместе ездят на Уралмаш на занятия, а редкие свободные часы отдают друг другу».

Но где-то в самых глубоких тайниках варин души иногда поднималось глухое раздражение. Теперь, когда они каждый день бывали вместе, лешина постоянная спокойная веселость, честность, даже занятость не казались уже чем-то особенным. Варя считала это чем-то само собой разумеющимся. Зато его частые задержки на работе приводили ее в плохое настроение, а неправильное произношение некоторых слов просто злило ее. «Не положить, а положить, — раздражалась она, — сколько раз говорить можно?...» Алексей отшучивается, краснея...

Все это накапливалось исподволь, постепенно, незаметно для обоих, и, казалось, не хватало только случая для того, чтобы неосознанное вылилось в открытую ссору. И вот — вылилось...

* * *

— Варя сидела в учительской. Можно было идти домой, но не хотелось оставаться с глазу на глаз с мужем. Много дней прошло с того вечера, но разговаривали они все еще натянуто, и Варя отыскивала разные предлоги, оттягивая минуту встречи.

Проверяя тетради, она невольно слышала разговор двух учительниц. Одна рассказывала, как тяжело ей с мужем, как он без конца ссорится, упрекает ее... Развестись бы — да как разведешься, если скоро ребенок будет...

«А у нас с Лешей, — подумала Варя. — И чем, интересно, Леша сейчас занимается? Пришел, должно быть, а в квартире холодно, надо обед варить, да и в техникум скоро...» — Варя поспешно закрыла тетрадку и заторопилась домой.

Алексей был на кухне. В одной руке у него был мокрый стакан, а в другой полотенце. Варя остановилась на пороге и прямо оттуда сказала: «Леша! Леша, у нас с тобой будет сын...» Муж выронил стакан и со счастливым и виноватым видом посмотрел сначала на Варю, а потом на осколки у своих ног. Варя расхохоталась над его растерянностью и захотела его утешить. «Ничего, не огорчайся! Посуда к счастью бьется...». Она хотела сказать вовсе не это, — и Леша тоже хотел сказать ей что-нибудь особенное, нежное и хорошее, но вместо этого он неловко нагнулся к осколкам: «Эх, ты, комсомолка, а приметы веришь...». Он нерешительно посмотрел на жену, но по ее глазам увидел, что они все поняли и так.

...И был еще один вечер. На этот раз весенний. Варя уже не ходила на работу, и Леша тоже не пошел в заводской клуб на торжественное заседание. Они решили провести этот предпраздничный вечер вдвоем. Варя видела, что Леше хочется все время ей что-то сказать, время от времени он смотрел на нее и собирался с духом, но вдруг начинал смущаться и говорил что-нибудь обычное.

В дверь постучали. Оба вышли в коридор, Леша открыл. Вошли заводской курьер тетя Даша и два бригадира из лешино цеха — Митя и Витя. Оба они имели вид торжественный и важный. Они отгеснили тетю Дашу к стене и посмотрели друг на друга: — Алеша, друг! — воскликнул Митя.

Но Вите, как члену завкома, такое обращение показалось неподобающим, он ткнул Витю в бок и произнес:

— Уважаемый товарищ технолог!..

Варя смотрела на них во все глаза. Сомнения разрешила тетя Даша. Она решительно выбралась вперед, вручила Алексею продолговатую коробочку с часами и предложила расписаться в получении премии за трудовые достижения.

Когда гости ушли, Варя, гордая успехами Алеша, счастливая и праздничная, обернулась к мужу:

— Почему же ты мне обо всем этом не рассказывал никогда?!

— Я думал, тебе это не очень интересно, — признался Леша и, видя, что Варя сейчас все еще обидится, торопливо и сбивчиво начал свое повествование. А Варя захотелось немедленно рассказать Алеше все, что накопилось за это время у нее в жизни, и она была уверена, что ему это будет очень интересно.

И снова начался для Вари тот тревожно-радостный период «откровения», когда каждая черта в близком человеке представляется новой, увиденной заново, и оттого более яркой и чистой. Сравнивая Лешу с другими молодыми мужьями, Варя с каждым разом убеждалась все больше, что выбран именно тот друг, который необходим в жизни каждому. Может, есть на свете и другие и, может, они даже без ошибок произносят слово «положить», но Леша — Леша для нее единственный. А если он время от времени ходит на тренировки, то это значит только, что он живет полной, настоящей жизнью, как бы ей еще не отстать!.. И теперь каждое утро Варя просыпалась с чувством затаенной радости. Рядом — любимый.

* * *

Всю эту историю я слышала от самой Вари в поезде. Через некоторое время мы встретились с ней — случайно на улице, обе обрадовались этому, и она повезла меня к себе в гости. Я увидела всех членов семьи — Варю, Лешу, маленького Игоря, которому скоро три года. Я почувствовала себя у них сразу же очень хорошо и просто: и подшучивание супругов друг над другом, и то, как они, перебивая один другого, накрывали на стол и духаживали за ребенком, — все это не временные, не «напоказ», а твердые, давно и прочно сложившиеся в этой семье отношения между мужем и женой.

И теперь, глядя на так называемые неудачные семьи, где люди либо сразу калечат свою жизнь и расходятся («не сошлись характерами»), либо калечат ее медленно, изо дня в день, не желая как следует понять себя и своего спутника, не хотят «уступить», глядя на все это, мне захотелось рассказать всем историю варинной семьи.

У каждого жизнь складывается по-своему и «рецептов счастья» нет и не может быть. Но пусть о жизни этой пары узнают другие. Узнают и подумают. Иногда подумать по-настоящему — очень полезно.

М. НИКИТИНА.

г. Свердловск.

Странички из дневника

Окончание. Начало в № 118.

Наконец я решился... Из нашей Дельвины в Гирокастру есть горный перевал Сопота. Путь этот короче и труднее, и им-то я и решил отправиться.

На следующее утро я поднялся, когда еще было совсем темно, взял украдкой из шкафа большой кусок хлеба. Однако, дойдя до двери, почувствовал, что не могу перешагнуть порог.

Я вытащил из кармана захваченный мною хлеб, посмотрел на него и увидел, что кусок слишком велик.

А что же будут есть другие? — задал я себе вопрос. И, разрезав кусок, положил большую часть обратно в шкаф.

Отец громко храпел, остальные члены нашего семейства спали тихо, лежа голова к голове. Мне хотелось с ними заговорить, попрощаться. Особенно хотелось поцеловать мать и младшую сестренку, которую я очень любил.

Но, сообразив, что может проснуться отец и тогда рухнет весь мой план, я поспешно вышел.

Меня встретило неприятливое утро. Было так холодно, что вода подернулась льдом. Все же я ополоснул лицо, чтобы прогнать остатки сна, и пустился в дальний путь.

На этом пути, в те минуты, когда мною овладевало сомнение и раскаяние, две силы гнали меня непреклонно вперед: желание учиться и стыд перед возвращением... Эти две силы очень помогали; они дали возможность босому и раздетому мальчику перейти горный высокий перевал, преодолеть острые камни, глубокий снег, бурные потоки...

Добравшись до Гирокастры, я решил, что дело мое в шляпе, и потому позволил себе немного отдохнуть. Усевшись со скрещенными ногами перед памятником Черчизу*, я извлек из-за пазухи хлеб и с большим аппетитом переел этот черствый, орошенный трудовым потом моего отца хлеб...

Вот и гимназия. Как сильно забились у меня сердце! Я засунул руку в карман штанов и извлек тетрадку баллов. В этой тетрадке заключалась моя единственная надежда. Я просмотрел ее еще раз очень тщательно: все в порядке — слава богу, одни пятерки.

Гимназисты, вышедшие в перерыв между уроками погулять, смотрели на меня с любопытством.

К кому обратиться? Я огляделся кругом и заметил старика в поношенной одежде, в шляпе с засаленными полями. Подошел к нему и поклонился:

— Я из Дельвины. Пришел учиться.

Старик внимательно на меня посмотрел — у него был очень умный взгляд — и затем спросил:

— Ты пришел пешком, сынок? — и, скользнув внимательным взглядом по моим окровавленным ногам, он добавил с жалостью: — Ах, бедный, бедный мальчик...

Он погладил меня по голове своей большой шершавой рукой, которая мне показалась очень тяжелой.

— Да, дедушка... — ответил я ему, и голос у меня пресекался, точно что-то славил горло. — У папы нет денег... Я шел через перевал Сопота... Хочу учиться... К кому мне пойти?

Старик немного подумал, с сомнением покачал головой и потом сказал:

— А ну, пойдём!

— Войди сюда, — указал он пальцем на дверь кабинета директора гимназии, — и не возвращайся обратно, пока тебя не примут.

С замирающим сердцем посту-

* Черчизу — албанский патриот, боровшийся против турок и казненный ими.

чал я в дверь и вошел, не дождавшись ответа. За столом сидел крупный мужчина с лысой головой, с толстой красной шеей, с большим красным кадыком. Его крупный нос походил на красный перец.

Я остановился перед ним и стоял, будучи не в силах унять дрожь. Директор окинул меня быстрым взглядом и спросил голосом, похожим на раскат грома:

— Чего тебе надо?

— Я пришел учиться, — прошептал я и протянул тетрадку с баллами. — Вот отметки... круглые пятерки...

Он взял тетрадку краешками пальцев, поднес к глазам, посмотрел и, возвращая ее, еще раз оглядел меня. Затем пробормотал сквозь зубы:

— Bravo, bravo... Вот какой умный мальчик!

Всякому будет понятна радость, которую я испытал в ту минуту. А директор поднялся с места и задал неожиданный и странный вопрос:

— А вши у тебя есть?

Этот вопрос обидел меня чрезвычайно. Я покраснел, на лбу выступил пот. Сначала я совсем было не хотел на него отвечать. Потом вспомнил, что мальчик, поступающий в гимназию, должен быть чистолютым, и вполне правдиво сказал:

— Вши? Ей богу, нет. Мать моет меня каждую неделю.

— Ха-ха-ха-ха! — разразился он оглушительным хохотом и распластался в своем кресле, очень напоминая в эту минуту большую жирную свинью. Извлек платок, чтобы отереть выступившие у него от смеха слезы, но все продолжал хохотать:

— Ха-ха-ха! Удивительно умный мальчишка!

Нажал пальцем какую-то кнопку на столе. Дверь открылась, и в нее просунулась голова женщины.

— Позвать ко мне инспектора и поскорее!

Явился инспектор — длинный, тонкий, как ствол тростника, субъект.

— Так вот в чем дело! — проговорил он после того, как выслушал объяснения директора, который говорил по-французски. Инспектор бросил на меня презрительный взгляд:

— Ну что же! Давайте его проэкзамуем!

И, обратившись ко мне, спросил:

— Сколько у человека зубов?

— Тридцать два.

— Сколько зубов у твоего отца?

— Простите... как вы сказали?

— У твоего отца, понимаешь, у твоего папы, сколько зубов?

Я понял, что надо мной издеваются, но мое желание во что бы то ни стало поступить в гимназию подсказало мне ответ:

— Тридцать, потому что два ему выбил лопатой управляющий...

Они снова принялись хохотать, хватаясь руками за животы.

— Хорошо. Теперь еще один вопрос: есть ли люди на Луне?

Тут терпение мое лопнуло, и во мне пробудился уличный озорник-мальчишка. Он подсказал мне мстять:

— Нету.

— Почему?

— Потому что, если бы они там были, то выливали бы нечистоты прямо вам на головы.

— Вон!

— Грязный оборванец!

Я бегом бросился из комнаты, и дверь за мной с грохотом захлопнулась.

На улице меня ждал старик. Я рассказал ему все, что произошло. Старик смеялся от всего сердца, обнажая свои гнилые зубы.

— Славно ты их проучил! Но они это заслужили. Однако что же теперь ты станешь делать?

Об этом я еще совсем не по-

думал и потому не нашелся, что ответить. Старик взял меня за руку и, идя со мной, стал говорить:

— Ты должен вернуться домой. Школа — это не для нас. Ведь у меня тоже есть мальчик вроде тебя... Да, именно такой, как ты: такой же маленький и такой же умный... Я ведь тоже пытался устроить его в гимназию. И что они мне ответили? Осади назад — рылом не вышел пить барский кофе! Кому жаловаться? Префекту? Он тебя не станет слушать. Городскому голове? Он к тебе повернется спиной. Поэтому, мой мальчик, смиришься... Но наше время еще придет...

Старик немного помолчал и потом дребезжащим и фальшивым голосом затянул народную песню:

Горы, вы снегом покрытые горы,

Мою вы оплачете печалью...

Он оборвал песню, приблизил ко мне лицо и зашептал таинственно, страшно, став похожим на какого-то волшебника или заклинателя:

— Да, да, сынок, запомни мои слова! Наши горы оплакивают нашу печаль... Я слышал, что где-то идет большая война. Кончится война, и наступит наш день... Наступит, непременно наступит...

И тут во мне зародилась безумная мысль; я сразу поделился ею с этим стариком, который стал для меня, сам не знаю почему, родным и близким:

— Дедушка! Я дождусь, когда директор выйдет из школы, и разобью ему камнем голову...

— Не горячись. Не пачкай рук. Ты еще маленький...

Я послушался старика. Переночевав у него, на следующее утро с первой машиной возвратился к себе в Дельвину.

Я пробыл в гимназии всего лишь несколько минут, но за это короткое время научился там большему, чем другие за многие годы...

...Я стоял во дворе нашей школы вместе с четырьмя учениками, которые завтра на машине, а поездом поедут в Тирану. Через несколько лет, возвратившись в родное село, они принесут с собой свет, радость...

Вот какие огромные, чудесные перемены! Вот он — источник моей радости, осуществление моих прекрасных снов... Вот оно — мое счастье...

— Это, — говорит мне сельский учитель Мухаррем Сина, — всего лишь странички из моего дневника. Я забыл там приписать, что наше село устроило митинг в честь своих первых четырех мальчиков, которые собрались в студию учиться в средней школе...

...Как далеко мы ушли вперед. И я уверен, что мы неизменно будем идти все дальше, все выше...

Перевел с албанского А. Э. СИПОВИЧ.

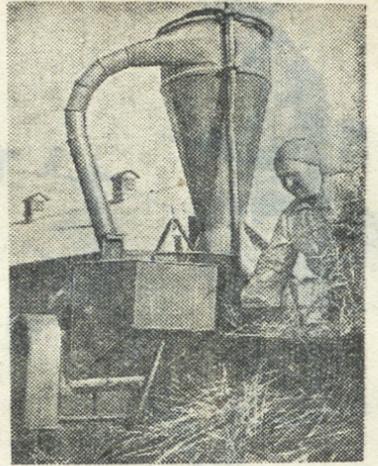

Стокгольм. Пребывание в Швеции группы советских туристов. На снимке: осмотр достопримечательностей в Дроттнинг-холме — в западной части столицы.

НОВАЯ ТЕХНИКА В КОЛХОЗАХ

На снимке: универсальная дробилка кормов «ДКУ-12» производства Бисертского механического завода. Эта машина работает на свиноферме колхоза имени Буденного, Пышминского района. Вы видите, как свинарка Ф. Павлова производит измельчение сена в муку.

Снимок И. Шубина.

ФУТБОЛ

Борьба обостряется

Близится к концу чемпионат страны по футболу для команд класса «Б». Почти всем коллективам осталось провести по 4—5 состязаний. На финише чемпионата развернулась острая и напряженная борьба. Если в начале сезона ничья или поражение команды не слишком ощущалось, ведь можно было надеяться исправить положение в будущем, то сейчас потеря даже одного очка заметно сказывается на турнирном положении команды.

Поэтому так заметна острота, сопутствующая каждой игре.

Кто же займет первое место в таблице розыгрыша? Какому городу на следующий год придется принимать на своих полях команды класса «А»? Эти вопросы интересуют сейчас «болельщиков» Свердловска и Еревана, Тбилиси и Горького. Команды именно этих городов имеют реальные шансы на первое место.

На финише чемпионата страны развернулась настолько напряженная борьба, что вопрос о победителе, видимо, решится только в последних играх.

Как же прошли очередные состязания?

2 октября армейцы Свердловска выступили в Ростове-на-Дону против местных торпедовцев. Свердловчанам не удалось добиться преимущества. Окончив состязание ничью (1:1), армейцы потеряли очень важное для себя очко. Уверенную победу одержали торпедовцы Горького. Выиграв со счетом 4:0 у саратовской команды «Энергия», горьковчане перешли на третье место в таблице розыгрыша. Второе поражение подряд потерпели спартаковцы Еревана. Играя в воскресенье против футболистов краснодарского «Нефтяника», они пропустили в свои ворота единственный мяч, который и решил исход встречи. Правда, спартаковцы сохранили еще шансы на первое место, но значительно ухудшили свое турнирное положение.

Встреча челябинского «Авангарда» и команды «Урожай» (Алма-Ата) окончилась со счетом 1:1.

О турнирном положении команд второй зоны говорит публикуемая ниже таблица розыгрыша по состоянию на 4 октября.

	И	М	О
ОДО (Свердловск)	27	50:22	40
ОДО (Тбилиси)	25	49:22	37
Торпедо (Горький)	26	48:21	36
Спартак (Ереван)	25	35:15	34
Нефтяник (Краснодар)	26	55:35	32
К-да г. Воронежа	25	34:29	31
Нефтяник (Баку)	24	41:31	26
Урожай (Алма-Ата)	26	19:28	22
К-да г. Молотова	23	23:36	22
Авангард (Челябинск)	27	26:44	22
К-да г. Калининграда	26	17:28	21
Торпедо (Ростов)	26	26:50	21
Авангард (Свердловск)	26	35:42	20
Спартак (Ташкент)	25	23:36	18
Торпедо (Сталинград)	26	30:50	16
Энергия (Саратов)	27	22:42	16

Примечание. И — количество игр. М — соотношение забитых и пропущенных мячей. О — количество очков.

До конца сезона во второй зоне состоятся следующие игры:

8 октября. ОДО (Тбилиси) — ОДО (Свердловск). «Спартак» (Ереван) — «Авангард» (Челябинск). 9 октября. «Торпедо» (Ростов-на-Дону) — «Авангард» (Свердловск). «Спартак» (Ташкент) — «Нефтяник» (Краснодар). «Нефтяник» (Баку) — к-да г. Молотова. «Торпедо» (Сталинград) — «Торпедо» (Горький). «Урожай» (Алма-Ата) — к-да г. Воронежа. К-да г. Калининграда — «Энергия» (Саратов). 12 октября. «Спартак» (Ереван) — ОДО (Свердловск). 13 октября. «Спартак» (Ташкент) — к-да г. Воронежа. «Торпедо» (Ростов-на-Дону) — к-да г. Молотова. «Урожай» (Алма-Ата) — «Нефтяник» (Краснодар). 14 октября. ОДО (Тбилиси) — «Авангард» (Челябинск). «Нефтяник» (Баку) — «Авангард» (Свердловск). 16 октября. «Урожай» (Алма-Ата) — к-да г. Калининграда. «Спартак» (Ташкент) — «Торпедо» (Горький). 18 октября. «Торпедо» (Сталинград) — к-да г. Воронежа. «Спартак» (Ереван) — «Авангард» (Свердловск). ОДО (Тбилиси) — к-да г. Молотова. 19 октября. «Нефтяник» (Баку) — «Авангард» (Челябинск). «Энергия» (Саратов) — «Нефтяник» (Краснодар). 20 октября. «Урожай» (Алма-Ата) — «Торпедо» (Горький). 23 октября. «Торпедо» (Сталинград) — «Нефтяник» (Краснодар). «Спартак» (Ереван) — к-да г. Молотова. «Спартак» (Ташкент) — к-да г. Калининграда. «Нефтяник» (Баку) — ОДО (Свердловск). «Энергия» (Саратов) — к-да г. Воронежа. ОДО (Тбилиси) — «Авангард» (Свердловск). 26 октября. «Торпедо» (Горький) — «Торпедо» (Ростов-на-Дону). 30 октября. К-да г. Воронежа — «Торпедо» (Ростов-на-Дону). «Спартак» (Ереван) — «Нефтяник» (Баку). К-да г. Калининграда — «Торпедо» (Сталинград).

Примечание. Игры проводятся на полях команд, указанных в календаре первыми.

Редактор М. ПИЛИПЕНКО.